УДК 330.15+338.27

Регион: экономика и социология, 2016, № 3 (91), с. 143–161

Н.И. Пляскина, В.Н. Харитонова, И.А. Вижина

СОДЕЙСТВИЕ РЕГИОНОВ ФОРМИРОВАНИЮ ГАЗОХИМИЧЕСКИХ КЛАСТЕРОВ В АМУРСКОЙ И ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТЯХ

В статье предлагается комплексный анализ ожидаемых эффектов и выгод для регионов от создания нефтегазохимических кластеров во взаимосвязи с реализацией стратегий развития добывающих компаний в рамках мегапроекта Восточно-Сибирский нефтегазовый комплекс (ВСНГК). Мегапроект ВСНГК рассматривается как инструмент анализа коммерческой эффективности инвестиционных проектов компаний, налоговых доходов государства и регионов, сбалансированности стратегических инвестиционных намерений ПАО «Газпром» и ПАО «Сибур» в освоении месторождений углеводородных ресурсов Восточной Сибири и Республики Саха (Якутия). Анализируется опыт Амурской и Иркутской областей в формировании региональной политики локализации ожидаемых эффектов и выгод и в разработке организационно-управленческих решений по содействию реализации газохимических проектов ПАО «Сибур» и ПАО «Газпром».

Ключевые слова: мегапроект, Восточно-Сибирский нефтегазовый комплекс, газопровод «Сила Сибири», регион, согласование интересов, региональные эффекты, государственная поддержка, инвестиционная программа

Долгосрочный международный российско-китайский контракт на экспорт российского газа в Китай и строительство газопровода «Сила Сибири» актуализировал проблемы участия регионов в создании пре-

ференций инвестиционным проектам нефтегазохимических кластеров Восточной Сибири и Дальнего Востока, предусмотренных Государственным планом развития газо- и нефтехимии России на период до 2030 г.[1] Это крупномасштабный проект, осуществление которого потребует огромных затрат и участия промышленного комплекса как востока, так и запада страны [2]. Модернизация экономики регионов на основе ускоренного развития нефтегазохимического комплекса даст комплексный мультипликативный эффект. Однако запуск мультипликатора реального развития не происходит спонтанно, требуется разработка целенаправленной системы управленческих решений на уровне субъекта Федерации.

ГАЗОНЕФТЕХИМИЧЕСКИЕ КЛАСТЕРЫ В МЕГАПРОЕКТЕ ВСНГК

Контракт «Сила Сибири» стал драйвером освоения Чаяндинского и Ковыктинского месторождений, проектных инновационных разработок в области комплексного извлечения углеводородного сырья и гелия [4] и развития нефтегазохимических кластеров в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. Примечательно, что в восточные регионы России пришел новый участник реализации инвестиционной программы формирования нефтегазохимических кластеров – ПАО «Сибур», стратегический партнер ПАО «Газпром» в проектах по глубокой переработке газа и по производству полимеров в газохимических комплексах. Важно отметить, что «Газпром» и «Сибур» работают в режиме согласования инвестиционных намерений. Это дает определенную уверенность в том, что будет достигнута сбалансированность инвестиционных проектов и планов по добыче и первичной переработке газа с проектами и планами производства полимерной продукции в газохимических комплесах.

Государственным планом 2012 г. предусматривалось весь добытый газ направлять на первичную газопереработку с извлечением гелия, этана и других ценных компонентов (пропан-бутановые фрак-

[1] См.: *План* развития газо- и нефтехимии России на период до 2030 года. – URL: http://www.cntd.ru/1000002845.html .

ции) в Восточно-Сибирском и Дальневосточном кластерах. Для этого в Иркутской и Амурской областях будут созданы крупные газоперерабатывающие заводы и газохимические комплексы [4]. Ввод мощностей газопереработки позволит «Газпрому» производить сухой газ в объеме 74 млрд куб. м в год. На экспорт будет отправляться 75% сухого газа, оставшийся объем будет направлен на энергетические нужды и на газификацию регионов Восточной Сибири и Дальнего Востока.

В 2014 г. в результате пересмотра стратегических намерений «Газпрома» относительно освоения углеводородных ресурсов Восточной Сибири и Республики Саха (Якутия) принят к реализации новый сценарий, в котором предполагается сдвиг в размещении мощностей по переработке природного газа и газохимических комплексов из Восточно-Сибирского кластера в Дальневосточный. Как следствие, сократятся почти втрое – с 60 до 23 млрд куб. м сырьевые ресурсы природного газа для Восточно-Сибирского газонефтехимического кластера (табл. 1).

Таблица 1

Газонефтехимические кластеры в ВСНГК, новый сценарий

Показатель	Восточно-Сибирский кластер			Дальневосточный кластер		
	Саянский ГХК	Красноярский ГХК	Итого	Амурский (Белогорский) ГХК	Приморский НХК	Итого
Объемы переработки, газа в год, млрд куб. м	8	15	23	60	30*	–
Капиталовложения, млрд долл. США**	3,4	7,0	10,4	11,5	35,0	46,5
Планируемые сроки строительства	2016–2020	2025–2030	–	2016–2025	2016–2028	–
Уточненные в 2016 г. сроки строительства	2024–2026	–	–	2023–2025	2017–2022	–

* Объем переработки нефти в год, млн т.
** В ценах 2014 г.

Как показали наши исследования, созданные в планируемые сроки газохимические комплексы станут лидерами по эффективности инвестиций в мегапроекте ВСНГК, причем Восточно-Сибирский кластер (3,5 долл. США чистой прибыли на 1 долл. капиталовложений) имеет несомненное преимущество перед Дальневосточным (1,98 долл./долл.). Максимальную эффективность инвестиций (4,2 долл./долл.) имеет проект Саянского ГХК, создаваемого на базе существующих производственных мощностей ОАО «Саянскхимпласт», а в проекте Белогорского ГХК эффективность инвестиций в 1,9 раза ниже.

Интегральная добавленная стоимость, произведенная за 2015–2030 гг., составит 593 млрд долл. США, в том числе 225 млрд долл., или 38%, будет произведено предприятиями газонефтехимических кластеров, причем ведущая роль будет принадлежать Дальневосточному, на долю которого придется 27% (табл. 2). В структуре до-

Таблица 2

Региональная структура добавленной стоимости, произведенной в ВСНГК в 2015–2030 гг., новый сценарий

Регион	Добавленная стоимость		В том числе		
			в нефтегазохимии	в газодобыче	в нефтедобыче
	Млрд долл. США	%	%	%	%
ВСНГК, всего	593,5	100,0	37,8	23,7	38,5
Восточная Сибирь	316,3	53,3	10,7	13,8	28,8
В том числе:					
Иркутская обл.	158,6	26,7	4,2	9,0	13,5
Красноярский край	157,7	26,6	6,5	4,8	15,3
Дальний Восток	277,2	46,7	27,1	9,9	9,7
В том числе:					
Республика Саха (Якутия)	116,1	19,6	–	9,9	9,7
Амурская обл.	44,9	7,7	7,6	–	–
Приморский край	116,2	19,6	19,6	–	–

Таблица 3

Прогнозные бюджетные доходы регионов от мегапроекта ВСНГК в 2015–2030 гг., %

Регион	Сценарии	
	базовый	новый
ВСНГК, всего	100,0	100,0
Восточная Сибирь	69,8	53,2
В том числе:		
Иркутская обл.	32,3	26,7
Красноярский край	37,5	26,5
Дальний Восток	30,2	47,8
В том числе:		
Республика Саха (Якутия)	24,8	19,6
Амурская обл.	2,8	7,6
Приморский край	2,6	19,6

бавленной стоимости мегапроекта ВСНГК 56% – это чистая прибыль компаний, а 44% – бюджетные доходы государства. Регионы – участники мегапроекта получат треть прогнозируемых консолидированных бюджетных доходов за 2015–2030 гг. – 87 млрд долл. Сдвиг мощностей по переработке природного газа и газохимических комплексов в Дальневосточный кластер обусловил рост доли регионов Дальнего Востока в бюджетных доходах мегапроекта ВСНГК (табл. 3).

Прогнозируемые прямые региональные эффекты от Восточно-Сибирского и Дальневосточного нефтегазохимических кластеров принципиально различны по вкладу в региональные бюджеты и по влиянию на развитие регионов. Согласно нашим расчетам, ожидаемый ежегодный прирост налоговых доходов бюджета Иркутской области составит в среднем 1,5 млрд долл. США, что эквивалентно росту на 60% доходов областного бюджета 2014 г., в том числе вклад Саянского газохимического комплекса составит 12%. Дальневосточный кластер позволит удвоить доходную часть бюджетов Приморского края и Амурской области и тем самым обеспечить заметный прирост качества жизни населения в этих регионах.

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ РОЛЬ АМУРСКОЙ И ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТЕЙ В РЕАЛИЗАЦИИ ЛОКАЛЬНЫХ ЭФФЕКТОВ НЕФТЕГАЗОХИМИЧЕСКИХ КЛАСТЕРОВ

Управленческие задачи администраций субъектов Федерации, связанные с локализацией в регионе эффектов от развития нефтегазохимических кластеров, включают упреждение региональных рисков срыва или консервации крупных проектов, обеспечение благоприятного делового климата для стратегических компаний. Комплексный эффект в виде инновационной модернизации экономики региона можно получить только при создании организационных условий для участия местного населения и предприятий региона в реализации инвестиционных проектов ВСНГК как в строительстве, так и в эксплуатации объектов. Эти условия разрабатываются региональными правительствами совместно со стратегическими компаниями и, как правило, закрепляются в меморандумах и долгосрочных соглашениях между компаниями и субъектом Федерации. Основными условиями являются: 1) регистрация юридических лиц компаний в данном регионе в целях аккумуляции в нем бюджетных доходов; 2) приоритет местным специалистам и работникам в кадровой политике компаний; 3) участие компаний в подготовке специалистов в местных образовательных учреждениях; 4) участие региональных товаропроизводителей в строительстве нефтегазохимических комплексов.

Реализация подобных проектов, как показывает мировая практика, создает положительный социально-экономический эффект сразу по нескольким направлениям. Это дополнительные рабочие места как на строительстве объектов, так и на самом производстве; размещение крупных заказов на оборудование и материалы; создание устойчивого спроса на сырье и энергоресурсы; укрепление позиций национального производства и на деле работающее импортозамещение.

Наиболее очевидный эффект – наполнение бюджетов всех уровней, что происходит даже при облегченном налоговом режиме, который, конечно, необходим при воплощении в жизнь столь масштабных проектов. Ожидаемый в перспективе рост объемов строительных работ, производства и выпуска продукции обеспечит значительно боль-

ший прирост бюджетных доходов региона, чем увеличение налогового бремени на современные стагнирующие производства.

В Минвостокразвития России отмечают, что газохимическая отрасль даст мощный толчок к развитию *Амурской области*. Это связано с приходом крупного инвестора, который на первом этапе осуществляет масштабное строительство крупного предприятия, затем – его эксплуатацию, выступая работодателем и налогоплательщиком. В правительстве Амурской области подсчитали, что общий объем инвестиций в строительство всех предприятий, предусмотренных газовыми проектами, составит более 1 трлн руб. Ожидается поступление в консолидированный бюджет Амурской области за период строительства более 10 млрд руб., за период эксплуатации – более 100 млрд руб.

Амурский ГПЗ – это действительно масштабный, грандиозный проект для всей страны, объем инвестиций в него составит около 800 млрд руб. Интенсивное строительство газоперерабатывающего завода и газохимического комплекса в сжатые сроки потребует, по оценкам экспертов, привлечения на стройку около 10 тыс. чел. в период 2017–2023 гг. Как отметили в правительстве Амурской области, уже сейчас, до начала активной фазы строительства, местные товаропроизводители активно привлекаются к участию в реализации проектов[2].

ПАО «Сибур» и ПАО «Газпром» согласно подписанному в ноябре 2013 г. меморандуму совместно работают над реализацией проектов Амурского ГПЗ и Амурского ГХК. В 2024 г. на Амурский ГХК планируется поставлять с завода «Газпрома» до 2,6 млн т этана в год. Запуск первой очереди Амурского ГХК планировалось синхронизировать с началом работы третьей очереди завода «Газпрома». «Сибур» будет заниматься производством этилена с дальнейшей его переработкой в полимерную продукцию. Текущая оценка стоимости строительства Амурского ГХК сопоставима с бюджетом проекта «Запсибнефтехима» (9,5 млрд долл. США, по данным «Сибура»)[3].

---

[2] См.: *Триллион* на регион: в Амурской области создается газохимический кластер. – URL: http://www.eastrussia.ru/material/trillion-na-region/ .

[3] См.: «*Сибур*» может построить Амурский ГХК вместе с акционером – Sinopec. – URL: http://www.vedomosti.ru/business/articles/2016/04/01/635992-sibur .

С учетом предоставления проекту Амурского ГХК статуса регионального налоговые поступления от проекта начиная с 2026 г. могут составить более 10 млрд руб. в год, а начиная с 2031 г. (когда закончится льготный период) – более 20 млрд руб. в год. Всего поступления от Амурского ГХК за 20 лет работы завода составят несколько сотен миллиардов рублей, что примерно в 10 раз превышает возможные государственные инвестиции в развитие инфраструктуры. Возможные поступления НДФЛ от подрядчиков по строительству в бюджет Свободненского района могут составить около 5 млрд руб. Вклад проекта в ВВП региона – более 100 млрд руб. в год. Реализация газовых и газохимических проектов предъявит масштабный спрос на электроэнергию, услуги речного, железнодорожного и автомобильного транспорта в регионах Амурской области. По предварительным оценкам, в этих отраслях появится около 1–1,5 тыс. новых рабочих мест.

Бюджетные доходы, безусловно, масштабные, однако они могут появиться после ввода в эксплуатацию и выхода на проектную мощность Амурского ГПЗ и Амурского ГХК.

Правительство Амурской области имеет опыт активного сотрудничества и взаимодействия со стратегическими компаниями «Газпром» и «Сибур». Соглашения правительства Амурской области с ПАО «Газпром» оговаривают

- участие компаний «Газпрома» в подготовке специалистов в Амурском техническом колледже для работы на газоперерабатывающем заводе (г. Свободный) по планам и программам обучения, согласованным с перспективными потребностями завода в квалифицированных кадрах;
- гарантии «Газпрома» по предоставлению рабочих мест выпускникам колледжа;
- условия реализации приоритета местным специалистам в кадровой политике компаний «Газпром» и «Сибур» при организации выполнения подрядных работ на строительстве объектов;

- предоставление правительством Амурской области данных информационных банков[4] предпринимательского сообщества заказчикам проектов газопереработки и газохимии. Это позволит местным товаропроизводителям принять участие в конкурсах на оказание услуг и поставку оборудования компаниям «Сибур» и «Газпром».

В целях получения преференций для проектов газохимического кластера правительство Амурской области и компании «Газпром» и «Сибур» совместно подготовили заявку на создание ТОР «Свободный», которая будет предложена Минвостокразвития России для рассмотрения на правительственной подкомиссии по отбору территорий опережающего развития и инвестиционных проектов. Статус территории опережающего развития дает серьезные преференции компаниям – резидентам проектов. Решение о создании ТОР принимается законодательным собранием Амурской области. В настоящее время депутаты во втором чтении одобрили законопроект о пониженных ставках налога на прибыль, подлежащего зачислению в областной бюджет, для вновь создаваемых газохимических предприятий. Обычный налог на прибыль, выплачиваемый в областной бюджет, составляет 18%. Резидентам предлагается установить 0% в течение первых пяти лет, во вторые пять лет – 10%, далее – 18%. Одновременно Амурский ГХК как резидент ТОР будет освобожден на пять лет от уплаты налога на имущество и земельного налога. Взносы во внебюджетные фонды снизятся до 7,6%[5]. Все это позволит предприятию быстрее вернуть вложенные средства. В целях возмещения выпадающих доходов в региональный бюджет от деятельности резидентов ТОР «Свободный»

[4] Банки данных включают информацию об объемах и номенклатуре производства действующих предприятий стройиндустрии, машиностроения.

[5] См.: *Инвесторов* нужно привлекать: закон о льготах на прибыль для резидентов ТОР прошел второе чтение. – URL: http://blagoveshensk.bezformata.ru/listnews/pribil-dlya-rezidentov-tor/47072749; *На заседании* бюджетного комитета депутаты Законодательного собрания Амурской области планируют обнулить налог на прибыль для резидентов ТОР. – URL: http://www.amur.info/news/2016/05/18/111193 .

с ними будут заключены соглашения о возведении на территории области социальных объектов за счет внебюджетных источников.

Региональная политика правительства *Иркутской области* направлена на увеличение масштабов Восточно-Сибирского нефтегазохимического кластера и обеспечение его углеводородным сырьем за счет освоения малых и средних месторождений региона. Иркутская нефтяная компания (ИНК) основные проекты реализует в четырех муниципальных районах: Усть-Кутском, Нижнеилимском, Киренском и Катангском.

Правительство Иркутской области делает ставку на развитие сырьевого сектора, независимого от ПАО «Газпром». Это Иркутская нефтяная компания и ООО «Петромир», обладающий правом пользования недрами крупного Ангаро-Ленского газового месторождения [3]. ИНК подписала соглашение о социально-экономическом сотрудничестве с правительством области на 2016 г.: общая сумма помощи территориям области в этом году составит более 56 млн руб. (увеличение в сравнении с 2015 г. составило 30%).

Определяющую роль в создании благоприятного климата для малых и средних нефтяных и газовых компаний на севере Иркутской области сыграло установление налоговых льгот на федеральном и региональном уровнях. Это стало решающим фактором четырехкратного роста добычи нефти и газа за 2010–2015 гг.[6]

В настоящее время правительство Иркутской области оказывает поддержку в создании новых производственных мощностей кластера, предоставляя льготы по налогам на имущество и прибыль организаций, содействуя в получении льгот по федеральным налогам, платежам и другим механизмам увеличения инвестиционной привлекательности газовой и газохимической промышленности в регионе. Начата реализация проекта по созданию в Усть-Куте газоперерабатывающего и газохимического комплексов на базе ресурсов северных месторождений области.

Иркутская область среди регионов Сибири и Дальнего Востока самый подготовленный регион для развития нефтегазохимического кластера. С 1960-х годов здесь развивается нефтехимическая промышленность. В городах Ангарске, Саянске, Усолье-Сибирском сложилась

[6] См.: «*Саянскхимпласт*» – опорная точка развития Восточно-Сибирского газохимического кластера. – URL: http://quote.rbc.ru/addition/article/562949992659438/ .

промышленная база нефтепереработки и нефтехимии, создана необходимая инфраструктура, имеются свободные производственные мощности, высококвалифицированные кадры и система их подготовки, что создает условия для организации на их площадках многотоннажных газохимических производств и для развития высокоэффективного химического кластера. Однако все упирается в дефицит углеводородного сырья. Уже длительное время «Саянскхимпласт» не обеспечен сырьем. Ранее между Ангарским НХК и «Саянскхимпластом» существовала тесная технологическая связь: «Саянскхимпласт» получал сырье для производства полимеров с Ангарского НХК. В связи с изменением специализации Ангарского НХК «Саянскхимпласт» остался без сырья.

Ускоренная реализация проекта Саянского ГХК в период до 2020 г., организация производства этилена и наращивание выпуска поливинилхлоридов на «Саянскхимпласте» до 700 тыс. т в год позволят сократить дефицит ПВХ на российском внутреннем рынке на 40%. Рациональный выход из сложившейся ситуации с недостатком сырья – переход «Саянскхимпласта» на газ с Ковыктинского и Ангаро-Ленского месторождений, что предусматривалось Планом развития газо- и нефтехимии России на период до 2030 г. Решение этой проблемы находится в руках федеральных органов власти. Только в их компетенции повлиять на стратегию «Газпрома», ускорить строительство регионального газопровода Ковыкта – Саянск, обеспечить подачу газа с этих месторождений на Саянский ГХК. Федеральные органы власти могут оказать влияние на корпоративное решение ПАО «Газпром», используя инструменты лицензионных соглашений, а также свое право акционера с блокирующим пакетом акций.

РИСКИ В ФОРМИРОВАНИИ ГАЗОНЕФТЕХИМИЧЕСКИХ КЛАСТЕРОВ В ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ И НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

Формирование газонефтехимических кластеров в Амурской и Иркутской областях сопряжено со значительными организационно-экономическими, экологическими и социальными рисками, которые могут кратно снизить ожидаемые эффекты от создания газохимических комплексов для регионов.

Организационно-экономические риски включают риски управленческие и инновационные. *Управленческие риски* возникают по двум причинам. Первая – это длительность и забюрократизированность процесса согласования решений федеральных и региональных органов власти о предоставлении нефтегазохимическим проектам преференций с учетом стратегических интересов регионов. Вторая причина – лоббирование в федеральных органах управления стратегических интересов ПАО «Газпром», связанных с размещением газохимических кластеров, в ущерб выполнению целевых задач Государственного плана развития газо- и нефтехимии России на период до 2030 г. и реализации целей развития регионов Восточной Сибири и Дальнего Востока. *Инновационные риски* обусловлены отклонениями фактических затрат времени и инвестиций, необходимых для создания нового технологического базиса, от проектных.

Организационно-экономические риски оцениваются потерями прогнозных доходов нефтегазовых и смежных с ними компаний и, соответственно, потерями доходов бюджетов всех уровней вследствие неэффективного государственного регулирования развития нефтегазопереработки в регионе. Региональную составляющую таких рисков можно дополнительно охарактеризовать отклонением фактических показателей ВРП, прироста бюджетных доходов, рабочих мест и занятости населения от прогнозных. Факторы организационно-экономических рисков и ожидаемые последствия их реализации приведены в табл. 4.

Немаловажную роль в появлении высоких инвестиционных рисков компаний и региональных рисков играет недостаточно последовательная государственная политика отзыва лицензий на разработку месторождений за невыполнение лицензионных соглашений и дальнейшей организации нового аукциона или конкурса. По нашему мнению, ее следует признать малоэффективной[7]. По существу, такая процедура передачи лицензий ведет к дополнительным затратам на кон-

[7] В качестве примера напомним историю освоения Ковыктинского газоконденсатного месторождения. В 2007 г. месторождение получило нового «хозяина». «Газпром», ТНК-ВР и «British Petroleum» подписали соглашение, предусматривающее создание стратегического альянса с целью долгосрочного инвестирования в совместные энергетические проекты, а также с целью обмена активами как

Таблица 4

Факторы организационно-экономических рисков в регионах формирования нефтегазохимических кластеров и ожидаемые последствия рисков

Фактор риска	Ожидаемые последствия
Различие стратегических приоритетов государства и нефтегазовых компаний в сроках освоения месторождений Восточной Сибири и Республики Саха (Якутия). Несогласованность коммерческих интересов нефтегазовых компаний в сроках освоения месторождений и создания предприятий по переработке углеводородов	Теряется инвестиционный импульс развития регионов. Простаивают мощности транспортной, энергетической инфраструктуры, созданной для реализации проектов по формированию ГХК за счет средств федерального и регионального бюджетов
Низкая степень эффективности государственной политики стимулирования недропользователя и контроля за выполнением лицензионных соглашений. Лоббирование монопольных интересов крупных нефтегазовых компаний при передаче им лицензии от средних и малых компаний. Приобретение компаниями в запас лицензий на разработку месторождений, большой временной промежуток между получением лицензии, подготовительными работами и фактическим полномасштабным началом освоения (10–15 лет)	Неэффективно используются природные ресурсы. Снижаются региональные мультипликативные эффекты. Независимость малых и средних компаний от монополиста – ПАО «Газпром» кратковременная: по мере развития их бизнеса снижается неопределенность показателей экономической эффективности освоения запасов на месторождениях, как следствие, они становятся инвестиционно привлекательными для внешних инвесторов. Соответственно, ускоряется поглощение их активов более крупными игроками рынка. Новые владельцы активов, как правило, концентрируют внимание на приобретении ценных бумаг в ущерб инвестированию в обустройство месторождений. В результате у независимых малых и средних компаний возрастает риск нарушения условий лицензионных соглашений о начале коммерческой добычи углеводородов и возникает угроза отзыва лицензии со стороны Роснедра

в России, так и в третьих странах. В соответствии с соглашением ТНК-ВР продала ОАО «Газпром» 62,9% акций ОАО «РУСИА Петролеум» (недропользователь Ковыкты), а также 50% акций ОАО «Восточно-Сибирская газовая компания» (ВСГК), осуществляющего проект газификации Иркутской области. Однако получив активы, «Газпром» не представил в Министерство природных ресурсов РФ план разработки Ковыктинского месторождения.

Окончание табл. 4

Фактор риска	Ожидаемые последствия
Низкая дисциплина в выполнении договоров в части социальной ответственности бизнеса и привлечения местного трудоспособного населения в реализацию проектов нефтегазовых кластеров	Регион упускает выгоду из-за невостребованности подготовленных квалифицированных кадров со стороны компаний. Снижаются региональные эффекты в виде потери импульсов к развитию смежных отраслей. Экономически активное постоянное население регионов отстраняется от экономической деятельности в нефтегазовом кластере
Чрезмерная ориентация нефтегазовых компаний на экспорт углеводородов при широкой зоне неопределенности цен на рынках нефти и газа в странах АТР	Сдерживается развитие внутреннего рынка углеводородов. Теряются темпы развития смежных отраслей ВСНГК и сокращаются бюджетные доходы регионов. Снижается коммерческая эффективность инвестиционных проектов нефтегазовых компаний в условиях неопределенности экспортных цен
Длительность процедур согласования экономических интересов добывающих и нефтегазохимических компаний с изменением их позиционирования на внутреннем и мировом рынках. Сложные институциональные барьеры, препятствующие консолидации инвестиционных ресурсов нефтяных, газовых и нефтегазохимических компаний для выполнения кластерных проектов	Использование углеводородного сырья некомплексное, имеются существенные потери ценных компонентов легкого углеводородного сырья. Снижается государственная и региональная эффективность создания ТОР в районах размещения ГХК. Уменьшается наполняемость доходной части региональных бюджетов за счет отчислений от нефте- и газоперерабатывающих предприятий и, как следствие, снижается бюджетная обеспеченность населения регионов. Кадры, подготовленные на базе учебных заведений регионов для ГХК в рамках условий реализации проектов ТОР, оказываются невостребованными
Финансово-экономический кризис российской экономики и политические санкции со стороны Запада. Ограниченные возможности привлечения инвестиционных ресурсов с финансового рынка, препятствующие их привлечению барьеры	Крупные капиталоемкие проекты – строительство газопровода «Сила Сибири», разработка нефтегазовых месторождений компаниями консервируются или сдвигаются сроки их реализации. Растет стоимость крупных проектов и снижается эффективность создания кластеров. Имеет место отказ от концепции формирования нефтегазохимических кластеров Восточной Сибири и Дальнего Востока или ее пересмотр

сервацию выполненных работ и к переносу сроков освоения месторождения на неопределенное время.

Организационно-экономическими рисками во многом определяются *социальные риски*. Участие восточных регионов страны в разработке стратегии развития нефтяной и газовой промышленности пока остается на уровне рекомендаций, тогда как именно население этих регионов будет испытывать неизбежные экологические и социальные нагрузки, порождаемые работой нефтегазового комплекса. Ориентация компаний на преимущественное использование вахтово-экспедиционного персонала из развитых нефтегазовых регионов Западной Сибири и европейской части России для строительства и обслуживания трубопроводов и нефтегазохимических комплексов вызывает значительную социальную напряженность в регионах их деятельности. Несогласованность кадровой политики компаний с интересами регионов в отношении создания рабочих мест для местного населения при строительстве газопровода «Сила Сибири» и его последующей эксплуатации, строительстве Амурского ГХК и Саянского ГХК приведет к снижению уровня занятости трудоспособного населения региона в реализации мегапроекта. Это, в свою очередь, обусловливает сохранение низкого уровня реальных денежных доходов местного населения. Более того, в результате отчуждения земель и лесных массивов в зону хозяйственной деятельности нефтегазового комплекса снижаются доходы населения, занятого в традиционных промыслах.

Существенно возрастают *экологические риски* в связи с различиями стратегических намерений ПАО «Газпром» и региональных властей, например, относительно сроков освоения месторождений и, следовательно, относительно степени комплексного использования извлекаемого сырья. В настоящее время в связи со строительством газопровода «Сила Сибири» актуален ввод в эксплуатацию Ковыктинского газоконденсатного месторождения, однако в соответствии со стратегической программой ПАО «Газпром» его освоение отложено на 2022 г.

Выбирая между двумя целями – наращиванием поставок углеводородного сырья в Китай и развитием отечественной газо- и нефтехимии недропользователи отдают предпочтение первой. В результате уже заморожены проекты по сооружению Якутского ГХК и Красноярского ГХК, ранее входившие в План развития газо- и нефтехимии России на

период до 2030 г. Из-за того, что газовый монополист не намерен делиться газом Ковыкты и уж тем более строить за свой счет трубу для нужд газохимиков, может возникнуть дефицит сырья для Саянского ГХК и, следовательно, реализация проекта газохимического комплекса в Иркутской области под большим вопросом. Вместо этого «Газпром» изменил все свои планы по развитию глубокой переработки, предполагая разместить предприятия ближе к китайской границе – в Амурской области. Но и здесь, как уверяют представители ПАО «Сибур», их строительство ранее 2023–2024 гг. экономически нецелесообразно [1].

В условиях мирового финансового кризиса существенно возросли *финансовые риски* формирования нефтегазохимических кластеров в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. Неопределенность цен на нефть, нестабильность глобальной финансовой системы обусловили дефицит как государственных, так и корпоративных финансовых ресурсов, ухудшение условий привлечения внешних займов для крупных капиталоемких проектов.

Резюмируя сказанное о влиянии совокупности рисков на реализацию Государственного плана развития газо- и нефтехимии России на период до 2030 г., можно отметить, что определяющее влияние в формировании преференций и благоприятного инвестиционного климата оказывают приоритет решений федеральных органов власти и длительность процедур согласования экономических интересов федеральных и региональных властей. В немалой степени это обусловлено лоббированием на федеральном уровне интересов добывающих монополистов. Нельзя не согласиться с выводами В. Андрианова о том, что «пока отечественным компаниям будет выгоднее гнать сырье за рубеж и всеми силами цепляться за экспортную трубу, о развитии лучше не думать. Особенно в регионах, близко расположенных к вожделенному китайскому рынку» [1]. В результате оказываются под угрозой развитие российской нефтехимии на востоке страны и преодоление депрессии в социально-экономическом развитии регионов. В связи с этим возрастает ответственность государства за принятые решения по формированию благоприятных условий и снижению инвестиционных рисков при создании Восточно-Сибирского и Амурского нефтегазохимических кластеров.

Статья подготовлена по плану НИР ИЭОПП СО РАН в рамках приоритетного направления XI.174 (проект XI.174.1.3). Номер регистрации 0325-2014-00019 в ИСГЗ ФАНО

Список источников

1. *Андрианов В.* Нефтегазохимия Восточной Сибири на развалинах воздушных замков // Нефтегазовая вертикаль. – 2016. – № 11. – С. 20–25.

2. *Кин А.А.* Магистральный трубопровод «Сила Сибири»: основные положения крупномасштабного проекта // Регион: экономика и социология. – 2016. – № 2 (90). – С. 154–164.

3. *Сысоева Н.М., Кузнецова А.Н.* Влияние газопровода «Сила Сибири» на развитие прилегающих территорий Иркутской области // Регион: экономика и социология. – 2016. – № 2 (90). – С. 165–180.

4. *Тимошилов В.* Восточный вектор газовой программы: Государственный подход // «Газпром»: Корпоративный журнал. – 2014. – № 10. – URL: http://www.gazprom.ru/press/reports/2014/eastern-vector/ (дата обращения 25.09.2014).

Информация об авторах

Пляскина Нина Ильинична (Россия, Новосибирск) – доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник Института экономики и организации промышленного производства СО РАН (630090, Новосибирск, просп. Акад. Лаврентьева, 17, e-mail: pliaskina@hotmail.com), профессор Новосибирского национального исследовательского государственного университета (630090, Новосибирск, ул. Пирогова, 7).

Харитонова Виктория Никитична (Россия, Новосибирск) – кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник. Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН (630090, Новосибирск, просп. Акад. Лаврентьева, 17, e-mail: kharit@ieie.nsc.ru).

Вижина Ирина Александровна (Россия, Новосибирск) – старший научный сотрудник. Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН (630090, Новосибирск, просп. Акад. Лаврентьева, 17, e-mail: vira@ieie.nsc.ru).

DOI: 10.15372/REG20160308

Region: Economics & Sociology, 2016, No. 3 (91), p. 143–161

N.I. Plyaskina, V.N. Kharitonova, I.A. Vizhina

REGIONAL ASSISTANCE IN CREATING GAS-CHEMICAL CLUSTERS IN AMUR AND INKUTSK OBLASTS

The article offers a comprehensive analysis of expected effects and gains for regions from building petrochemical clusters in conjunction with the development strategies of mining companies within the East Siberian oil and gas complex (ESOGC) megaproject. The ESOGC megaproject is a tool for studying the commercial performance of companies' investment projects, state and regional tax revenues, and the balance of strategic investment intentions of Gazprom and SIBUR in the exploration of hydrocarbon deposits in Eastern Siberia and the Republic of Sakha (Yakutia). We examine the Amur and Irkutsk Oblast practices making a regional policy aimed at locating expected effects and benefits, as well as in working out organizational and managerial solutions for the implementation of gas-chemical projects of SIBUR and Gazprom.

Keywords: megaproject; the East Siberian oil and gas complex; the Power of Siberia pipeline; region; alignment of interest; regional effects; public support; investment program

The publication is prepared within the priority XI.174 (project No. XI.174.1.3) according to the research plan of IEIE SB RAS

References

1. *Andrianov, V.* (2016). Neftegazokhimiya Vostochnoy Sibiri: na razvalinakh vozdushnykh zamkov [Oil and gas chemistry in Eastern Siberia: on the ruings of cloud-castles]. Neftegazovaya vertical [Oil and Gas Vertical], 11, 20–25.

2. *Kin, A.A.* (2016). Magistralnyy truboprovod «Sila Sibiri»: osnovnye polozheniya krupnomasshtabnogo proekta [The Power of Siberia pipeline: fundamentals of the large-scale project]. Region: ekonomika i sotsiologiya [Region: Economics and Sociology], 2 (90), 154–164.

3. *Sysoeva, N.M.* & *A.N. Kuznetsova.* (2016). Vliyanie gazoprovoda Sila Sibiri na razvitie prilegayushchikh territoriy Irkutskoy oblasti [Influence of the Power of Siberia cross-border pipeline on the surrounding area]. Region: ekonomika i sotsiologiya [Region: Economics and Sociology], 2 (90), 165–180.

4. *Timoshilov, V.* (2014). Vostochnyy vektor gazovoy programmy. Gosudarstvennyy podkhod [Eastern vector of the gas program. The state approach]. Gazprom: Korporativnyy zhurnal [Gazprom Corporate Magazine], 10. Available at: http://www.gazprom.ru/press/reports/2014/eastern-vector (date of access: 20.10.2014).

Information about the authors

Plyaskina, Nina Ilyinichna (Novosibirsk, Russia) – Doctor of Sciences (Economics), Leading Researcher at the Institute of Economics and Industrial Engineering, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (17, Ac. Lavrentiev av., Novosibirsk, 630090, Russia, e-mail: pliaskina@hotmail.com); Professor at Novosibirsk National Research State University (2, Pirogov st., Novosibirsk, 630090, Russia).

Kharitonova, Viktoriya Nikitichna (Novosibirsk, Russia) – Candidate of Sciences (Economics), Assistant Professor, Leading Researcher at the Institute of Economics and Industrial Engineering, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (17, Ac. Lavrentiev av., Novosibirsk, 630090, Russia, e-mail: kharit@ieie.nsc.ru).

Vizhina, Irina Aleksandrovna (Novosibirsk, Russia) – Senior Researcher at the Institute of Economics and Industrial Engineering, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (17, Ac. Lavrentiev av., Novosibirsk, 630090, Russia, e-mail: vira@ieie.nsc.ru).

Рукопись статьи поступила в редколлегию 27.06.2016 г.